

Ту порцию супа с перепелиными яйцами и свиной Ань Жань в конце концов так и не смогла оставить в покое — поддалась искушению и съела до последней капли.

Бульон был сварен мастерски: рисинки разварились, таяли во рту, кусочки мяса были нежными, а особый вкус перепелиных яиц сохранился идеально. Соли было ровно столько, сколько нужно — именно так, как она любит.

В желудке стало тепло, однако на душе у Ань Жань скребли кошки.

Моя посуду, она то и дело украдкой поглядывала на черную визитку, оставленную на комод в прихожей, словно это была не визитка вовсе, а ящик Пандоры.

Имя Сыту Яо, словно невидимая нить, с самой глубокой ночи не давало ей покоя, порождая в душе небывалое смятение.

Благодарность, трепет, любопытство и капля чего-то такого, в чем она сама себе боялась признаться... страха.

Человек, с которым она виделась всего однажды, знал о ней всё: предпочтения, адрес, даже привычки. Такое чувство, будто её жизнь превратилась в раскрытую книгу, а у этой женщины появилось право листать её в любой момент.

— Наверное, она просто... очень отзывчивый человек? — Ань Жань пыталась убедить себя привычной логикой о том, что мир полон добра. — В конце концов, она врач, а врачи очень ответственные люди. К тому же она так богата, что для неё это, скорее всего, сущая мелочь.

Чем больше она думала об этом, тем логичнее всё казалось, и тревога понемногу отступила.

Всё утро Ань Жань не находила себе места. Послушавшись совета Сыту Яо, она не притрагивалась к виолончели по имени Малышка Си, а лишь сидела на диване, обняв подушку и рассеянно наблюдая за скучными развлекательными шоу.

Однако взгляд её то и дело невольно устремлялся к двери, а уши ловили каждый шорох в коридоре, будто она ждала приговора.

Время тянулось медленно, но ровно в три часа дня раздался дверной звонок.

Ань Жань встrepенулась, вскочила с дивана, глубоко вздохнула и побежала открывать.

На пороге стояли двое мужчин в одинаковой черной форме. Они не походили на обычных слесарей — скорее на профессиональную охрану: острый взгляд, сдержанные манеры.

— Здравствуйте, вы госпожа Ань Жань? — произнес один из них ровным, вежливым тоном. — Мы из компании Секьюрити Паныши. По поручению доктора Сыту мы пришли модернизировать вашу систему безопасности.

— А... да, это я. — Ань Жань с некоторой робостьюпустила их в квартиру.

Едва войдя, мужчины надели бахилы и перчатки. Достав из кейсов инструменты, каких Ань Жань никогда не видела, они принялись за демонтаж старого замка. Всё происходило тихо и слаженно, почти без лишнего шума.

Ань Жань растерянностояла в стороне, не решаясь спросить, не хотят ли они воды.

В этот момент снова позвонили в дверь.

Подумав, что пришли остальные, она поспешила открыть, но, увидев, кто стоит на пороге, замерла.

Там была Сыту Яо.

Сегодня на ней не было вчерашнего строгого черного плаща — она сменила его на светло-серый кашемировый костюм, а на ногах были белые кеды.

Мягкая ткань облежала её идеальную фигуру, смягчая холодную властность, но при этом придавая облику домашнюю, расслабленную сексуальность.

Длинные темные волосы были распущены, на лице — ни капли косметики, но она по-прежнему была ослепительно красива.

В руках она держала тяжелый бумажный пакет. Заметив, что Ань Жань остолбенела, в её равнодушных глазах мелькнула едва заметная тень улыбки.

— Не пригласишь меня войти?

— А! Проходите... пожалуйста! — Ань Жань очнулась и поспешно отошла в сторону, чувствуя, как от волнения горят щеки.

Как только Сыту Яо переступила порог, пространство вновь заполнил её уникальный аромат — смесь антисептика и ледяной свежести.

Её взгляд, казалось, скользил по уютной квартирке небрежно, но на деле она, словно сканер, фиксировала каждую деталь.

Заметив на стене яркие картины маслом, она остановилась и одобритительно кивнула:

— Сама рисовала?

— Ну... когда есть свободное время, рисую для души. — Перед Сыту Яо Ань Жань чувствовала себя школьницей, ожидающей проверки домашнего задания.

— Хорошие работы. — Сыту Яо дала лаконичную оценку и поставила пакет на обеденный стол.
— Проходила мимо супермаркета, заодно купила кое-что.

Ань Жань с любопытством заглянула в пакет: там были импортные фрукты, молоко, стейки и даже несколько упаковок первоклассного птичьего гнезда и трепангов. Всё это стоило целое состояние.

— Это... это слишком дорого! Я не могу принять! — испуганно воскликнула Ань Жань, пытаясь вернуть пакет.

— Ты слишком худая. — Сыту Яо ответила невпопад. Она протянула тонкие пальцы и естественным жестом поправила выбившуюся розовую прядь волос у Ань Жань. От ледяного прикосновения та застыла. — Девушка должна заботиться о себе. Это врачебное предписание.

Она снова использовала свой безапелляционный тон врача, не оставив Ань Жань шанса на возражения.

Ань Жань окончательно сдалась. Она поняла, что перед Сыту Яо её гордое умение отказывать совершенно не работает.

— Тогда... чего бы вы хотели выпить? Я принесу воды! — Ань Жань заметалась по комнате, пытаясь скрыть свою неловкость.

— Обычной теплой воды, — ответила Сыту Яо и с полной невозмутимостью опустилась на диван, приняв изящную позу, словно она была хозяйкой этого дома.

Когда Ань Жань вернулась со стаканом, она увидела, что Сыту Яо смотрит на виолончель, стоявшую в углу.

— Как её зовут? — спросила Сыту Яо.

— Малышка Си, — машинально ответила Ань Жань.

— От слова «виолончель»?

— Да. — Ань Жань кивнула и смущенно улыбнулась. — Она со мной уже много лет, стала как член семьи.

— Отличный инструмент. — Сыту Яо разглядывала виолончель так, будто это было произведение искусства. — Работа Сэмюэля Шэня, верно?

Ань Жань удивленно распахнула глаза:

— Вы тоже разбираетесь в виолончелях?

— Кое-что смыслю. — Сыту Яо отпила воды и поставила стакан, сохраняя невозмутимость. — Впрочем, для твоего нынешнего уровня она уже маловата.

Ань Жань грустно опустила голову. Она прекрасно знала, что как инструмент среднего класса Малышка Си уже почти исчерпала свой потенциал.

Она мечтала о настоящем антикварном шедевре, но цены в миллионы юаней были для неё заоблачными.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя дирижера оркестра, господина Вана.

— Алло, господин Ван? — Ань Жань поспешно ответила.

— Ань Жань, — голос дирижера звучал неловко. — Тут такое дело. В следующем месяце в городе пройдет конкурс «Новая звезда солирования». У нашего оркестра есть квота на рекомендацию, и я хотел отдать её тебе.

Сердце Ань Жань забилось чаще — это был важнейший шанс!

— Но... дядя Лю Линь — заместитель начальника городского управления культуры. Он сегодня лично звонил... Эх, сам понимаешь, я ничего не могу поделать. — В голосе господина Вана слышалось искреннее сожаление.

Лицо Ань Жань побелело.

Лю Линь, вторая виолончелистка оркестра, всегда завидовала её таланту и постоянно строила мелкие козни. Ань Жань и подумать не могла, что та использует семейные связи, чтобы отнять у неё эту возможность.

— Господин Ван, я понимаю. Ничего страшного. — Несмотря на то, что обида подступала к

горлу, Ань Жань заставила себя ответить спокойно. Она знала, что дирижер тоже в безвыходном положении.

Положив трубку, она сжала телефон, глаза мгновенно налились слезами. Она задрала голову вверх, пытаясь сдержать их, но огромное разочарование и обида заставили её шмыгнуть носом.

Сыту Яо всё это время молчала, наблюдая за ней. В её бездонных глазах читались сложные, нечитаемые эмоции.

Когда Ань Жань немного успокоилась, она спросила своим обычным спокойным тоном:

— Что случилось?

— Ничего... — Ань Жань не хотела делиться своим позором с посторонним человеком.

— Это из-за той, которую зовут Лю Линь? — Голос Сыту Яо был ровным, но Ань Жань резко вскинула голову.

Разве она говорила это вслух? Откуда та узнала?

Словно прочитав её мысли, Сыту Яо пояснила:

— У твоего динамика плохая звукоизоляция.

Она посмотрела на заплаканную Ань Жань, похожую на зверька, у которого отняли любимую игрушку, немного помолчала и медленно произнесла:

— Всего лишь квота на сольное выступление — разве это стоит таких слез?

— Это не просто квота! — не выдержала Ань Жань, срываясь на плач. — Это «Новая звезда солирования»! Если я выступлю, меня заметят лучшие симфонические оркестры, я... я стану на шаг ближе к своей мечте...

Она говорила, и слезы снова покатались по щекам.

Сыту Яо не стала утешать её, не протянула салфетку, а просто смотрела. В её взгляде не было жалости — скорее холодное наблюдение исследователя, анализирующего реакцию подопытного объекта.

Когда всхлипы Ань Жань стихли, она заговорила снова — всё так же невозмутимо, но с ноткой почти жестокой уверенности:

— Мир несправедлив. Правила всегда пишутся только для тех, кто их устанавливает. — Она встала, подошла к Ань Жань и подушечкой пальца смахнула слезу с её щеки. — Поэтому вместо того, чтобы следовать чужим правилам, лучше... заставь других следовать своим.

Ань Жань оцепенела от её слов и внезапной близости, забыв, как реагировать.

— Скажи мне, — Сыту Яо подалась вперед, вглядываясь в глаза Ань Жань, и понизила голос до вкрадчивого шепота, — как зовут этого заместителя начальника управления культуры?

— Я... я не знаю... — Ань Жань задыхалась под тяжестью её ауры.

— Неважно. — Сыту Яо выпрямилась, на её лице снова застыло равнодушие, словно та женщина, что только что давила на неё, была лишь видением. — Предоставь это мне.

Сказав это, она направилась к выходу, где двое охранников уже закончили настройку системы.

— Доктор Сыту, система установлена. Вот планшет управления и ваш ключ с высшим уровнем доступа, — почтительно произнес старший из них, протягивая планшет и флешку.

Сыту Яо приняла их, не глядя, и тут же сунула планшет в руки ошарашенной Ань Жань.

— Пароль по умолчанию — твоя дата рождения, потом сменишь. Вход по отпечатку пальца и скану радужки. Высший доступ у меня, если возникнут проблемы, система автоматически подаст сигнал тревоги.

— Я... я... — Ань Жань держала планшет, который был тоньше её ноутбука, и чувствовала себя так, будто в руках у неё раскаленный металл.

— У меня операция, я ухожу. — Сыту Яо развернулась и вместе со своими людьми быстро и решительно покинула квартиру, не оставив Ань Жань шанса отказаться или задать вопросы.

Дверь бесшумно закрылась.

На новом умном замке мигал синий индикатор, излучая холодный свет технологий.

Ань Жань стояла в пустой гостиной, глядя на пакет с дорогими продуктами и на высокотехнологичный планшет в руках. В голове царил полнейший хаос.

Ей казалось, что с момента появления Сыту Яо её жизнь превратилась в неуправляемый поезд, который на огромной скорости несется по совершенно незнакомым рельсам.

А Сыту Яо — та самая машинистка, что держит руки на рычагах.

Она не знала, где конечная станция, и не была уверена, есть ли у неё право... сойти с поезда.

<http://bllate.org/book/20547/2052059>